

ЧАРОДѢЙСТВО

И

ТАИНСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

СОЧИНЕНІЕ

М. С. ХОТИНСКАГО.

ИЗДАНИЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. П. ГЛАЗУНОВА, В. МЯЩАНСКАЯ, 8.

1866.

PRINTED IN RUSSIA.

Ч А Р О Д Ъ Й С Т В О

И

Т В Е Н Н Ы Я Я В Л Е Н И Я В Ъ Н О В Ъ Й Ш Е Е В Р Е М Я .

ЧАРОДѢЙСТВО

И

ТАИНСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

СОЧИНЕНІЕ

М. С. ХОТИНСКАГО.

ИЗДАНІЕ

Е. Н. АХМАТОВОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. Н. ГЛАЗУНОВА, В. МІЩАНСКАЯ, 8.

1866.

24215.180

✓ 0910318109AP

HARVARD COLLEGE LIBRARY

MINOT FUND

JUN 25 1930

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введеніе. Взглядъ на Чародѣйство и Магію, въ древности и въ средніе вѣки	1
I. Месмеръ и Месмеризмъ, первоначальная форма Животнаго Магнетизма	66.
II. Графъ Кальостро, Чародѣй XVIII-го столѣтія .	187
III. Животный Магнетизмъ ранѣе Месмера . . .	330.
IV. Новѣйшія формы Животнаго Магнетизма. Искусственный Сомнамбулизмъ и Ясновидѣніе .	354.
V. Теорія Животнаго Магнетизма	417.

OFFICIAL

By the Hon. the Secretary of the
Board of Directors of the
Federal Reserve Bank of New York
in accordance with the resolution
of the Board of Directors
dated the 14th day of June 1914
the following is the
Statement of the Assets and Liabilities
of the Federal Reserve Bank of New York
as at the close of business on the 31st day of May 1914

ВВЕДЕНІЕ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЧАРОДѢЙСТВО И МАГІЮ, ВЪ ДРЕВНОСТИ И ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКИ.

Уму человѣческому прирождено влеченіе ко всему чудесному и таинственному: это мы видимъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, начиная съ древнѣйшихъ человѣческихъ обществъ. Человѣкъ видѣлъ себя окруженнымъ множествомъ вещей и явленій, которыхъ сущности и причинъ онъ не умѣлъ себѣ объяснить и невольно приписывалъ ихъ вліянію безтѣлесныхъ существъ, высшихъ человѣка, невидимыхъ и неосязаемыхъ. Сравнивая свои слабыя силы съ непонятными для него могущественными дѣятелями, онъ привыкалъ бояться ихъ вліянія и удивляться ему, а всѣ явленія, казавшіяся недоступными для ума, относилъ къ тайной высшей силѣ. По этой причинѣ, въ первобытныхъ обществахъ, прямое вмѣшательство божества и духовъ въ земныя явленія и событія человѣческой жизни, было вещью весьма обыкновенною. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія всѣхъ первобытныхъ народовъ: индійцевъ, египтянъ, персовъ, ассиріянъ, евреевъ и даже грековъ. Къ тому же самому выводу приводитъ насъ и разсмотрѣніе младенческаго возраста каждаго народа, отражающа-

гося въ его мѣологіи, въ сказаніяхъ о его богахъ и герояхъ. Всѣ чудесное происходило изъ сверхъестественнаго источника, то есть причинялось существами и силами не нашего земнаго естества, а инаго міра.

Но понятія о сверхъестественномъ и чудесномъ были различны, смотря по развитости обществъ. Намъ кажутся весьма понятными и часто забавными такія вещи и явленія, которыя ставили въ тупикъ людей не вкусившихъ еще плода цивилизаціи; но не должно забывать, что всѣ въ мірѣ относительно. Если древніе падали ницъ предъ чудесами ихъ боговъ; если австралійскій дикарь видитъ сверхъестественное въ дѣйствіи ружья, то мы не должны забывать, что, не далѣе какъ въ прошедшемъ столѣтіи, пришли бы въ крайнее изумленіе при взглядѣ на поѣздъ по желѣзной дорогѣ или на дѣйствіе электрическаго телеграфа. Умнѣйшіе ученые прошлаго вѣка стали бы отъ нихъ въ тупикъ и только потому не сочли бы ихъ за чудо, что они по принципу были увѣрены въ невозможности чудесъ.

Понятно, что чѣмъ менѣе развитъ человѣческій умъ, чѣмъ меньшимъ запасомъ свѣдѣній онъ обладаетъ, тѣмъ обширнѣе является предъ нимъ область чудеснаго и сверхъестественнаго. Влеченіе человѣка вѣрять въ начало вещей и такъ сказать инстинктивное пониманіе необходимости существованія дѣятеля, обладающаго высшею силою, безконечнымъ разумомъ и могуществомъ, насущная потребность въ отнесеніи всѣхъ ощущаемыхъ, но непонятныхъ для ума вещей и явленій, къ главной причинѣ, устро-

ившей и хранящей порядокъ міра, однимъ словомъ къ божеству, придала служителямъ этого божества значеніе, которое мы такъ ярко видимъ во всѣхъ возникающихъ обществахъ. Жрецъ былъ посредникомъ между божествомъ и человѣкомъ, между землею и небомъ; онъ ближе прочихъ находился къ существу всемогущему, всё устроившему и всѣмъ управляющему, а потому вездѣ, у первобытныхъ народовъ, является преобладающею личностью. У индійцевъ, едва ли не древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, каста жрецовъ или *браминовъ* произошла изъ мозга бога Брамъ, точно также какъ каста *кшаатріевъ* или воиновъ изъ его рукъ, а *паріевъ* изъ праха его ногъ. Голова главный членъ тѣла, а мозгъ главнѣйшій его органъ: поэтому браминъ глава другимъ людямъ и всего ближе къ общенію съ Брамой. Въ древней Персіи, ту же роль играли *маги*, потомки Зороастра или Зердуста. Ихъ божество Митра было источникомъ всемірнаго вещества и свѣта, проникающихъ всю природу. У египтянъ также жрецы были хранителями всѣхъ таинствъ и посредниками между людьми и богами.

По преданіямъ всѣхъ народовъ, божество не одиного пребывало въ невидимомъ для людей сверхъестественномъ мірѣ: оно было окружено другими подвластными ему божествами или духами, рожденными отъ его свѣта и власти. Въ большей части мифологій эти второстепенныя божества или полубоги были не равны между собою по чистотѣ, могуществу и другимъ качествамъ: духи имѣли свою іерархію и чѣмъ болѣе удалялись отъ высшаго источ-

ника, тѣмъ меньшими обладали совершенствами и приближались къ человѣку. Этотъ рядъ духовъ наполнялъ разстояніе между божествомъ и людьми. Они-то управляли всѣми явленіями нашего земнаго міра.

Мало того: нѣкоторые изъ духовъ утратили свою чистоту, не утративъ впрочемъ своего могущества и безсмертія. Такимъ образомъ духи раздѣлялись на чистыхъ и не чистыхъ, на добрыхъ и злыхъ, на духовъ свѣта и духовъ тьмы. Жрецъ зналъ тайну. какими путями снискать покровительство первыхъ и защититься отъ послѣднихъ.

Изъ этого ученія о мірѣ духовъ, вліяющемъ на дѣла нашего міра, произошли всѣ магическія идеи, всѣ суевѣрія, всѣ волшебныя таинства и чародѣйныя сумазбродства, которыя встрѣчаемъ у индусовъ, египтянъ, халдеевъ, пифагорейцевъ, у Симона волхва, почерпнувшего ихъ въ александрійской школѣ, у гностиковъ и иллюминатовъ, у средневѣковыхъ чародѣевъ, магиковъ, алхимиковъ и астрологовъ и даже у новѣйшихъ нашихъ *медіумовъ*.

Положительно извѣстно, что *волшебныя знанія*, пришедшія къ намъ съ Востока, уже тамъ составляли особое ученіе или кодексъ такъ называемыхъ *тайныхъ наукъ*. Магія и ея отрасли получили тамъ свою теорію, которая вмѣстѣ съ ея практическими примѣненіями, разлилась повсюду, видоизмѣняясь сообразно временамъ, мѣстамъ, народамъ и господствующимъ направленіямъ идей.

Греческій мудрецъ Пифагоръ не довольствовался рѣшеніями геометрическихъ теоремъ и сочиненіемъ

золотыхъ стиховъ. Онъ любилъ декламировать ихъ на берегахъ рѣки Ниссы и воды этой рѣки привѣтствовали мудреца-поэта человѣческими звуками. Ямблихъ увѣряетъ, что всѣ ученики Пифагора слышали слова произнесенныя рѣкою. Даже птицы повиновались философу и слушались его приказаній. Жрецъ Калхасъ и прорицатель Тирезій предсказывали будущее, точно какъ и Пифія дельфійскаго храма, сидя на своемъ треножникѣ. Сивиллы пророчествовали въ древнемъ Римѣ. Жрецы вездѣ дѣлали чудеса! То что творилось въ этомъ родѣ у грековъ намъ ближе извѣстно, не потому чтобы оно было замѣчательнѣе, но потому, что свѣдѣнія о томъ переданы намъ геніальными писателями классическаго міра.

Конечно мнимыя чудеса дѣлались помощью знаній недоступныхъ для толпы и были нѣкоторымъ образомъ обманомъ. Но не всё было обманомъ. Намъ извѣстны, на примѣръ, подробности того, какимъ образомъ Пифія дѣлала свои предсказанія въ дельфійскомъ храмѣ. Она опускалась въ яму или гротъ, изъ котораго выходили одуряющія испаренія. Такихъ гротовъ довольно много въ разныхъ странахъ. А новѣйшая химія и фізіологія открыли намъ, что извѣстные газы, на примѣръ, азота и пары летучихъ жидкостей (какъ то: сѣрнаго эѳира, хлороформа) повергаютъ человѣка въ безсознательное состояніе, сопровождаемое особеннымъ видомъ бреда. Плутархъ увѣряетъ, что земныя испаренія приводили Пифію въ сообщеніе съ божествомъ. Это сообщеніе было такъ дѣйствительно, что существуютъ

примѣры смерти Піеіи, въ слѣдствіе такихъ вліяній. По свидѣтельству Цицерона, какъ скоро земля грота перестала испускать свои испаренія и, такъ сказать, выдохлась, оракулы прекратились и Піеіи умолкли.

Христіанство измѣнило не только весь строй языческихъ вѣрованій, но и весь общественный бытъ народовъ. Когда завязалась борьба между одряхлѣвшимъ язычествомъ и возникавшимъ христіанствомъ, между древнимъ и новымъ ученіемъ, умы и идеи пришли въ весьма тревожное и шаткое состояніе, представлявшее самую благопріятную почву для развитія всего сверхъестественнаго и чудеснаго. Умолкли оракулы и сивиллы, прекратились явленія въ языческихъ храмахъ; но, за то явились *тауматурги* (чудодѣи) также предсказывавшіе будущее и творившіе свои продѣлки подъ открытымъ небомъ, предъ глазами изумленной толпы, на площадяхъ большихъ городовъ. Римъ, столица всемірной монархіи, въ первомъ вѣкѣ нашей эры, былъ мѣстомъ сходбища всѣхъ замѣчательныхъ личностей и всѣхъ диковинокъ тогдашняго міра. Тамъ явились въ это время: Симонъ, волхвъ изъ Самаріи, и удивительный Апполоній Тіанскій.

О Симонѣ сохранились свѣдѣнія даже въ Св. Писаніи. Языческій народъ Рима и даже сенаторы, видя его дѣйствія, признавали его за одного изъ своихъ боговъ и воздвигли ему, на островѣ рѣки Тибра, статую съ надписью:

«Simoni deo Sancto.»

Объ этомъ свидѣтельствуется и Юстинъ мученикъ.

Язычники дѣйствительно могли повѣрить божественности человѣка совершавшаго на площадяхъ римскихъ самыя необыкновенныя вещи. Онъ заставлялъ статуи ходить предъ толпою подобно живымъ людямъ; оставался безвреднымъ среди пламени костровъ; превращалъ камни въ хлѣбъ и поднимался на воздухъ, гдѣ оставался поддерживаемый невидимою силою. Преданіе гласить, что онъ хотѣлъ купить за деньги даръ чудотворенія у святыхъ апостоловъ, но будучи отверженъ ими, заключилъ союзъ съ дьяволомъ.

Симонъ волхвъ лицо историческое и большая часть его продѣловъ достовѣрна. Это былъ не простой фокусникъ. Его считаютъ родоначальникомъ секты *иустиковъ*, имѣвшихъ постоянныя таинственныя сношенія съ міромъ духовъ. Симонъ не вертѣлъ столовъ и не заставлялъ ихъ трещать и писать отвѣты; у него не плясала мебель въ домахъ; но за то, по его приказанію, коса сама выходила на лугъ и безъ человѣческой помощи накашивала болѣе травы, чѣмъ лучшій косецъ.

Про Симона рассказываютъ, что онъ похвалился, будто бы оживетъ чрезъ трое сутокъ, если ему отрубятъ голову. За этимъ у Нерона не стало дѣло: голова Симона отрублена, и однакожь онъ воскресъ точно какъ предсказалъ, говорить языческое преданіе.

Аполлоній Тіанскій, жизнь котораго описана Филостратомъ, былъ замѣчательный философъ и искусный врачъ. Онъ родился въ 3-мъ году нашей эры и прожилъ 130 лѣтъ. Путешествуя по дальнимъ странамъ Востока, онъ глубоко изучилъ магію. Про